

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЛОГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Батурин В.С.

профессор кафедры философии и теории культуры факультета философии и психологии
Карагандинского национального исследовательского университета им. Е.А. Букетова, доктор
философских наук, профессор,
e-mail: baturin_vs@mail.ru.

Савицкая Д.Р.

магистрант Карагандинского национального исследовательского университета им. Е.А. Букетова,
e-mail: darianorm@mail.ru.

Проблематика социальной напряжённости занимает значимое место в современном социально-философском знании, поскольку она затрагивает фундаментальные вопросы устойчивости социальных систем, динамики общественных процессов и механизмов социального взаимодействия. В условиях стремительно меняющегося мира, характеризующегося глобализацией, ростом социального неравенства, культурной и этнической многообразием, проблема перерастания социальной напряженности в различного рода проявления насилия приобретает особую значимость.

В современном мире понятие «социальная напряженность» применяется чаще всего в негативном значении, а значит, рассматривается как нежелательный феномен социальной жизни. Для понимания полноты картины совместной деятельности людей в разных видах их социальных образований обратимся к методологии деятельностного подхода, так как именно в данном контексте данный феномен исследователями значительно обделен своим вниманием. Что позволит в определенной мере провести более качественный анализ самого смысла «социальная напряженность». И, кроме того, может вывести на более эффективный вектор в стратегии оказания влияния на снижение ее конфликтогенной направленности.

С точки зрения философии социальная напряжённость рассматривается как особое состояние социальной действительности, детерминированное разнонаправленностью потребностей, интересов, воли и стремлений их достижения на практике различными участниками, непосредственно участвующими в процессе осуществления своей собственной жизнедеятельности. Здесь следует особо оговориться, что данное состояние не сводится исключительно к конфликту или кризису. Оно представляет собой более широкий спектр взаимосвязи между всеми участниками осуществляющихся социальных процессов. Но в данном случае нас больше будет привлекать собой тот потенциал несправедливости социальных реалий, который является определяющей причиной, влекущей за собой проявление всевозможных деструктивных изменений в наличных социальных средах.

Конечно, необходимо учитывать, что на каждом этапе развития общества, особенно на стадии формирования и дальнейшего существования различных видов государств, взгляды на проблему социальной напряжённости претерпевали различные варианты трактовок. Но, несмотря на различные изменения в философских и политических взглядах на специфику социальных процессов, именно «несправедливость» в жизни общества всегда была одним из важнейших факторов, влияющих на их динамику. И не важно, касалось ли это стадий, связанных с появлением только отдельных признаков социальной напряженности. Или этапов ее дальнейшей эскалации. Равно как и в самых различных видах проявления насилия на пути, якобы, предполагаемого ее искоренения.

Если рассматривать справедливость как индивидуальную добродетель, то, как правило, суть сводят к выполнению обязательств и пользованию правами. Люди всегда требуют справедливости к себе и весьма редко склонны замечать моменты несправедливости, проявляемые ими по отношению к окружению. И это даже несмотря на такую требовательность и внимательность, казалось бы, к уважению самих принципов, относимых к разряду проявления справедливости. Но когда же речь заходит о выполнении ими своих собственных обязательств перед другими людьми, они достаточно часто начинают толковать справедливость с позиций, где начинает преобладать их собственная эгодоминанта.

Такое происходит регулярно потому, что пристрастность свойственна человеческой природе. А значит для разрешения и предупреждения многих конфликтов и разногласий необходимы единые и строгие критерии справедливости. Определение подобного рода критериев – это один из ключевых факторов, способных оказать влияние на понимание сути возникновения социальной напряженности.

Чтобы попытаться разобраться в этом, необходимо обратиться к древнейшим культурам и рассмотреть влияние фактора несправедливости в жизни общества на социальную напряженность.

Философия Древней Греции рассматривает справедливость как внутренний принцип существования природы, как космический порядок. Справедливость у греков – это понятие о должном и необходимом порядке взаимодействия между членами общества, который соответствует чётким представлениям о сущности человека, его свободе, обязанностях, и правах. В основе справедливости лежит необходимость соответствия между практической ролью конкретного индивида и его уровнем жизни, между свободой, обязанностями и правами людей: между мыслью, словом и делом, между вкладом и получаемой наградой, между совершенным преступлением и понесенным наказанием. Несправедливость как раз-таки и является нарушением данных соотношений. Несправедливость здесь понимается как отсутствие справедливости.

В этическом учении Эпикура социальная напряженность трансформируется в сферу нравственного совершенствования. Счастье, по Эпикуру, заключается в самоограничении, цель которого – достижение душевного комфорта. Новым в эпикуреизме было то, что он дал человеку возможность действовать по собственной воле вопреки судьбе и обстоятельствам. До Эпикура мудрость понималась как молчаливое принятие своей судьбы. Главной целью последователей Эпикура является достижение атараксии, то есть свободы от бессмысленных желаний и страданий.

Философская система Эпикура также внесла значительный вклад в разработку проблемы справедливости. «Эпикур считал, что справедливость по своей природе двойственна: имеет природную основу и в то же время определяется человеческими отношениями, зафиксированными в различных соглашениях социально-нравственного порядка» [1]. Эпикур считает характерной чертой справедливости – относительность. Так как одно и то же действие может считаться справедливым при одних обстоятельствах, а может быть воспринято как несправедливое – в других. Он приходит к верной мысли об отсутствии вечной неизменной и абсолютной справедливости. И для того, чтобы разобраться что же всё-таки считать справедливым, следует рассмотреть справедливость, как предлагал Эпикур, результатом договора, заключенного между людьми, с неизменным принципом «не вредить друг другу и не терпеть вреда» [2, с.217].

«Данное положение включает в себе целый набор методологически значимых средств и установок не только для теории, но, что особо значимо, и для организации любого вида практической жизнедеятельности» [3, с.52]. Так справедливость может возникнуть только в социальном пространстве, в процессе договорных отношений между людьми. Важно то, что данные люди равноправны и свободны в выборе участников, места, времени и предмета договора. Так как «...государство есть общение свободных людей» [4, с.297]. Если же соблюдался принцип договора, то не просто так на первом месте стоял принцип «не вредить друг другу», а уже только потом «не терпеть вреда». Данный порядок имел огромное принципиальное значение. Так как этот порядок формировал предварительного представления сторон сначала об их «обязанностях», а уже только потом – о «правах», что говорило о надежности данного договора и вероятности их повторения.

Интересно, что социальное недовольство зарождается в жизни общества, когда одна часть социума чувствует себя обделенной по сравнению с другой его частью. Внешние проявления социальных протестов могут принимать самые разнообразные формы, от «молчаливого» отстранения от активного участия в жизни социума, до проявления открыто демонстрируемых безнасильственных форм несогласия с существующими в социуме порядков. И уже, в крайнем случае, доведенные до отчаяния безысходностью в несправедливости, чинимой по отношению к ним со стороны своего окружения, притесняемые зачастую вступали в открытое противоборство со своими притеснителями.

Но как демонстрирует многовековая история, общая картина социального обустройства в обществе, в принципе, не менялась. Даже любые открытые формы проявления насилия при социальном взрыве, имевшие место на пике в борьбе против существующего беспредела, и после чего, казалось бы, должна была восторжествовать справедливость, всегда заканчивались, практически, одним и тем же результатом. Естественно, при этом значительно снижался градус взрывоопасности существовавшей социальной напряженности. Но только до поры, до времени, пока уже в иных условиях к власти приходили другие властвующие элиты. И в который раз, снова часть населения, доведенная до состояния отчаяния, не пыталась, в очередной раз, открыто выступить на борьбу с данным, казалось бы, неистребимым социальным злом.

Исторически сложилось так, что государства в разных форматах своего существования, в целях своего самосохранения, справедливость ставят в прямую зависимость индивидуальной жизнедеятельности отдельных людей от существующих в нем законов. Соответственно благо государства ставится выше блага отдельных его членов. Основная и специфическая черта

справедливой личности состоит в безусловном следовании долгу. Она руководствуется убеждением «каждому – свое» и на его основе не только умеет ограничивать себя, но и признавать первенство за другими благодаря их человеческим качествам.

Вторая традиция обоснования справедливости видит в обществе и государстве лишь внешнюю среду безопасного существования человека. Своеобразный способ сдерживания и ограничения социальной напряженности от их взрывоопасного разрешения. Она воплотилась наиболее полно в концепциях общественного договора. Эти концепции исходят из гипотезы естественного состояния, в котором индивиды обладают неограниченной свободой, в силу чего они, взаимно сталкиваясь, оказываются в ситуации тотальных опасностей. Право на все оборачивается, в данном контексте, отсутствием какого-либо права вообще. Государство является разумным выходом из такого состояния; его назначение состоит в том, чтобы гарантировать безопасность индивидов путем взаимного уравнивания их прав.

О противоречиях в природе, обществе, мышлении, о борьбе между людьми, классами, государствами, о нарастании социальной напряженности философы особенно много размышляли в Новое время. Именно тогда ее проявления стали приобретать все более острый характер. О природе выявления причин социальной напряженности в самых разных сферах жизни общества и определении путей и вариантов ее разрешения писали английские мыслители Ф. Бэкон и Т. Гоббс, французский просветитель Ж.-Ж. Руссо и немецкие философы И. Кант, Г. Гегель и К. Маркс. Таким образом сложились два различных подхода к пониманию природы данного социального феномена, которые можно определить как пессимистический и оптимистический.

Пессимистический подход наиболее четко выразил английский философ Томас Гоббс. Гоббс строил своё учение на изучении природы и страстей человека. Мнение Гоббса об этих страстях и природе крайне пессимистично: людям присущи соперничество (стремление к наживе), недоверие (стремление к безопасности), любовь к славе (честолюбие). Эти страсти делают людей врагами: «человек человеку – волк». Поэтому в естественном состоянии, где нет власти, держащей людей в страхе, они находятся в «состоянии войны всех против всех». Пагубность данного состояния понуждает людей искать путь к прекращению естественного состояния; этот путь указывают естественные законы, предписания разума. Естественное право – свобода делать всё для самосохранения; естественный закон – запрет делать то, что пагубно для жизни.

Отказываясь от естественных прав, то есть свободы делать всё для самосохранения, люди переносят их на государство, сущность которого Гоббс определял как «единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как оно сочтет это необходимым для их мира и общей защиты» [5, с.133].

Причина взаимного страха на первый взгляд парадоксальна – она заключается в природном равенстве людей. Но, поскольку природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, то это равенство означает лишь то, что люди обладают равными возможностями друг против друга: каждый способен убить каждого. Равенство умственных способностей приводит к равенству надежд и желаний, а отсюда проистекает взаимное недоверие, ибо каждый является конкурентом каждого. Самая распространённая причина, заставляющая людей взаимно желать зла друг другу, является результатом того, что одновременно множество людей стремятся к обладанию одной и той же вещью, однако чаще всего они не могут ни пользоваться одновременно этой вещью, ни разделить её между собой.

Следовательно, её приходится отдавать сильнейшему, а кто будет сильнейшим, решит борьба. Эта борьба ведётся на основании естественного права, по которому природа дала каждому право на всё: право на выбор цели и право на выбор средств для её достижения. Осознание данной постоянной борьбы между всеми людьми значительно повышает уровень социальной напряженности. Когда это состояние стало для людей непереносимым, они заключили между собой договор о создании государства, которое, опираясь на свою огромную силу, сравнимую лишь с мощью библейского чудовища Левиафана, способно избавить людей от бесконечной вражды. Таким образом, негативно оценивая человеческую природу, Гоббс не видел другого способа преодоления порочности людей, кроме применения государственного насилия.

Оптимистический подход отстаивал французский философ Жан-Жак Руссо, который в отличие от Гоббса считал, что человек по своей природе добр, миролюбив, создан для счастья. Источником конфликтов в современном обществе, по его мнению, явились недостатки в его организации, заблуждения и предрассудки людей, и прежде всего их приверженность частной собственности. Важнейшим инструментом восстановления естественных для людей, отношений мира и согласия должно стать создаваемое ими по взаимному договору демократическое государство, опирающееся

преимущественно на ненасильственные, воспитательные средства, которые в наибольшей степени соответствуют сущности человека.

Особый интерес к проблеме несправедливости в жизни общества был проявлен представителями немецкой классической философии – И. Кантом и Г.В.Ф. Гегелем.

Отличительной чертой философии этого периода была реакция на авторитарные концепции права, поскольку духовная жизнь начала освобождаться из-под власти религиозно-церковных пастырей, а развитие европейских государств ориентировалось на науку и просвещение.

Во всех сферах жизни были подорваны многовековые традиционные устои. Общественные изменения оказались столь глубокими, что создали новую человеческую ситуацию, суть которой можно было бы охарактеризовать как появление свободной личности, переход от внешне-предзаданных форм поведения к индивидуально-ответственным [6, с.5].

Все это требовало нового обоснования нравственности и необходимости разработки философии справедливости и прав человека, которая бы радикально отличалась от теорий любого предшествующего периода.

Справедливость Кант рассматривал как меру морального достоинства принуждающей власти, как обязательное условие нравственного признания власти со стороны подданных, уважения и доверия к ней [7, с.212].

Справедливость по Канту реализуется в двух основных формах: как карающая (назначение наказания, соразмерного причиненному злу) и как распределительная (определение «удела» или вознаграждения, соразмерного заслуге). Она должна быть высшим нормативным основанием для издаваемых властью законов, а также высшей добродетелью «человека власти» (т.е. того, кто приводит эти законы в жизнь).

И. Кант считал, что «справедливость есть безусловная норма индивида, поставленного (или угодившего) в положение судящей и принуждающей инстанции, - высшая моральная максима третейских решений» [7, с.213].

Забота о соблюдении справедливости должна, по мнению И. Канта, безусловным образом ставиться на первый план во всех действиях принуждающей власти. Любые другие цели и задачи являются вторичными, подчиненными по отношению к ней. Власть может стремиться, например, к росту благосостояния, славы и могущества нации, однако ни одно из такого рода стремлений не должно ставиться ею выше справедливости и достигаться в противоречии с нею..

В «Философии права» Гегель убедительно показал, что деление имущества на равные части (уравниловка) не ведет к равенству, для его установления нужны иные основания. «Когда утверждают, – рассуждал Гегель, – что собственность должна быть равной, то нелепость этого легко показать на последствиях такого равенства. Если все, что составляет имущество, правильно оценить и разделить на равные части, то уже через четверть часа все станет иным по той простой причине, что равные доли были предоставлены индивидуумам, особенным, различным по отношению друг к другу, не равным. Поэтому равное предоставляется неравным. И следствием того, что таким неравным дано равное, сразу же окажется, что внешне равное снова станет неравным» [8, с.400].

Можно выделить два основных подхода в рассмотрении справедливости и несправедливости как логических альтернатив проявления социальной напряженности. «Первый, – как отмечает О.С. Анисимов, – опирается на видение ситуации, а другой на видение сущности бытия и корректного отношения к сути, к исторической реализации сути» [9, с.30].

Характерной чертой сторонников первого подхода является то, что любое из явлений социальной жизни, рассматривается, как особо значимый социальный «феномен». При этом его изучение, как предмета научного исследования, зачастую ограничивается его тематизацией, представляя собой внешнее замещение любого объекта, как конкретного предмета исследования в качестве термина. «Термин (от лат. terminus – граница, предел, конец чего-либо). Обозначающее предмет (реальный или абстрактный)» [10]. Далее этот термин наделяют наиболее «подходящими» для данного исследования характеристиками, что совсем не отражает сущность данного феномена.

Второй подход принципиально отличается от первого, так как делает акцент «...на видение сущности бытия и корректного отношения к сути, к исторической реализации сути». В данном подходе феномен раскрывают через выявление причин, которые повлияли на возникновение этого феномена. Далее происходит анализ эволюции идей и взглядов на данный феномен в различные исторические эпохи. Данный подход, в отличие от первого, работает не с терминами, а с понятиями. При этом, чем больше увеличивается объем получаемых сведений, тем меньше сущностных характеристик можно присвоить данному феномену. Как отмечал Гегель, «...знать, не означает понимать!» Закон логики говорит: – «Чем больше объем понятия, тем меньше его содержание».

Список литературы

1. Булгаков В.В. Понятие «Справедливость» на исторических этапах развития общества // Вестник ТГУ, выпуск 5 (109), 2012.
2. Материалисты Древней Греции. М., 1955.
3. Батулин В.С. Модернизация общественного сознания в контексте светского и религиозного дискурса//Al-Farabi №1 (65) 2019 г.
4. Аристотель, -. Политика / Аристотель; переводчик С. А. Жебелёв; под общей редакцией А. И. Доватура. – Москва : Издательство Юрайт, 2024.
5. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001.
6. Кант И. Лекции по этике. М.: Республика, 2005.
7. Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. М.: Прогресс-Традиция, 2005.
8. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.
9. Анисимов О.С. Методология и цивилизационное самоопределение в XXI веке. – М., 2008.
10. https://epistemology_of_science.academic.ru/793/тематизация

UDC: 304.42

PEDAGOGICAL STRATEGIES FOR DEVELOPING CULTURAL IMMUNITY IN STUDENTS BASED ON AN INDIVIDUAL APPROACH

Begmatova D. M.

PhD., Associate Professor, Department of Pedagogy, Psychology and Physical Education, Samarkand State
Institute of Foreign Languages, Samarkand, Uzbekistan
E-mail: dbegmatova@list.ru

In today's era of globalization, various innovations are emerging in the development of society, social relations and spiritual and educational processes, as well as complex ideological threats. The speed of information flows, the intensification of various ideological trends and the expansion of intercultural dialogue have a significant impact on the worldview and spiritual image of young people. In such conditions, the issue of developing cultural immunity in students is gaining urgent importance. Because cultural immunity is the ability of a person to protect himself from harmful ideas, make the right decisions and strengthen his spiritual and moral views, relying on national and universal values.

In the higher education system, students should not only acquire professional knowledge and skills, but also form themselves as individuals who act on the basis of strong spiritual and moral views. In this process, an individual approach is recognized as an important pedagogical principle. Each student has his own worldview, personal interests, needs and cultural experience, and when they are taken into account in the educational process, educational effectiveness increases. Therefore, an individual approach plays a key role in developing cultural immunity in students.

The essence of an individual approach is that the pedagogical process is organized not on the basis of a single standard, but based on the student's personal capabilities, needs and spiritual worldview [1]. This approach encourages students to think freely, be critical, and actively participate in social life [2]. As a result, they form a strong immunity against various harmful information, foreign ideological currents and spiritual threats.

The concept of cultural immunity refers to a learner's ability to critically filter cultural information, resist harmful cultural influences, and selectively integrate external cultural content in alignment with internal values and social context. Pedagogical formation of cultural immunity is therefore aligned with value education, media literacy, critical thinking, and cultural psychology.

At the same time, the use of pedagogical strategies in the process of forming cultural immunity in students is of particular importance [3]. In particular, the strategies of spiritual and educational, moral education, intercultural dialogue, information security, creative development and cooperation give effective results in this regard. When these strategies are combined with an individual approach, not only the knowledge of students, but also their spiritual and moral values are strengthened.